

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ УКРАИНЫ
ХАРЬКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИМ. Г. С. СКОВОРОДЫ

На правах рукописи
УДК 11/13

КОЛЕСНИКОВ МИХАИЛ ПЕТРОВИЧ

СВОБОДА КАК УНИВЕРСАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ
/социально-философский аспект/

Специальность 09.00.11 - социальная философия

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Харьков - 1992

Диссертация вы полнена в Харьк
им.В.И.Ленина на кафедре философии

Научные руководители	- доктор философских наук,
профессор <u>А.Ф.Глахотний</u>
	- доктор философских наук,
профессор В.А.Лозовой
Официальные оппоненты	- доктор философских наук,
профессор В.В.Шкода
	- кандидат философских наук,
доцент А.К.Чаплыгин
Ведущая организация	- Харьковский государственный
университет, кафедра социологии

Защита состоится 8 декабря 1992 года в часов на заседании Специализированного совета К.113.24.03. Харьковского государственного педагогического института им.Г.С.Сковороды по адресу: 310078, Харьков - 78, ул.Артема, 29, ауд. 210.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Харьковского государственного педагогического института им.Г.С.Сковороды.

Автореферат разослан 5 ноября 1992 года.

Ученый секретарь
Специализированного совета

кандидат философских наук
В.В.Корженко

В. А. Корженко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность тем исследования определяется прежде всего тем, что сегодняшней кризис общества, связанный с распадом СССР, вылился в полннную драму свободы самоопределяющихся народов и наций, сбросивших, казалось бы, пути тоталитарного режима, враждебного личности и свободе, повлиял на усилении напряженности свободолубивных устремлений. Данный процесс преобразований вынуждает каждого индивида постоянно и порой мучительно решать вопросы свободного выбора форм причастности к культурно-историческому процессу и возникающие проблемы его повседневного существования.

В этой социальной ситуации желонимание и желеспользование свободн создает основу для возможной ее утраты. Кризис заставляет нас ориентироваться на общечеловеческие ценности, выстраданные народами земли и воплощенные в многовековом опыте человечества: гражданское общество, рыночная экономика, правовое государство, многопартийная парламентская демократия, разделение властей, свобода мысли и печати. В результате переоценки ценностей произошел "крах" коммунизма и обявлен переход к капитализму. Но к какому капитализму? К цивилизованному с "человеческим лицом" или "колумбийскому", "бангладешскому", или капитализму эпохи "первоначального накопления" капитала? Однозначно ответить на этот вопрос нельзя.

Произошедшие в XX веке мировые потрясения радикально изменяют судьбы миллионов людей, разрушают традиционные общественные структуры, привычные формы общения, оставляют все чаще каждого индивида наедине с самим собой, с дезорганизованным, потерявшим ориентиры на сверхличные ценности сознанием.

Общество подошло к порогу XXI века, который для многих ныне живущих поколений уже остро переживается как апокалиптическая реальность, которая вызывает у индивида ощущение потери смысла человеческой жизни и утраты личной свободы. Сегодня человечество живет без единой концепции, ясного образа нашего мира, основанием которого всегда являлась и является идея свободы.

Такая тревожная ситуация несомненно побуждает к философскому размышлению, к попыткам осознать место свободы в иерархии ценностей в жизни индивида XX века. Какая свобода нам нужна? Для че-

го нужна свобода? В сознании большинства людей доминирует представление о цели современного цивилизованного общества — построение общества личной свободы. Но представления эти разнятся, что зависит от иерархии ценностей каждого. Разные представления о ценностях — это различные онтологические типы общества, различные тенденции развития.

В советском обществе отношение к свободе как общечеловеческой ценности было крайне противоречиво, принимало в истории порой парадоксальные и уродливые формы. Многие десятилетия государственная власть отрицала право личности на свободную волю и требовала добровольного, послушного самопожертвования во имя так называемой "исторической необходимости", отрицала способность человека выбирать и требовала исторически прогрессивного выбора одновременно. Она отрицала способность человека самому определять свое добро и свое зло, утверждать свою волю и постоянно вменяла в сознание виновность и предательство перед партией и государством. Человеком управляли "чугунные" законы экономики, на которые он совершенно не мог влиять — так утверждала партийно-государственная доктрина. Одновременно государственная власть считала, что человек должен заниматься перестройкой бытия.

Находясь в условиях перманентного рабства, продолжая жить в пространстве фальшивых социальных этических и эстетических ценностей, мы не станем свободными. Поэтому логика развития общества делает особо актуальными задачи углубленного исследования ряда важнейших теоретических и практических вопросов, связанных с пониманием проблем ценности приобретения свободы, свободного самоосуществления человека. Обостряется потребность в анализе личностных, экзистенциально-психологических характеристик исторического процесса, возможных превращенных форм сознания свободы, условий реализации гуманистической сущности человека.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема свободы — болевая точка современных философско-публицистических и социологических дискуссий. Не случайно данное понятие и термин — ныне одно из наиболее дискуссионных не только в философии и социологии, но и в социальном сознании. Примером смысловой диффузности и "неконкретности" понятия свободы служит тот факт, что оно становится в бинарные отношения, в различные оппозиции. Так,

1 в 60-70-80-е годы в философии и социологии / в гносеологическом, социологическом и нравственном плане / , как правило, оно противостоит необходимости / Д.И. Ахмедли, О.Г. Берзин, В.Е. Лави-
2 дович, Т.А. Кузьмин, Л.В. Николаева, Л.С. Никольский, К.М. Никонов,
3 И.И. Логанов, Т.И. Сдзерман и др. / ; в эстетике - социальному за-
4 казу, партийности и классовости в искусстве; в этике - ответ-
5 ственности / С.З. Анисимов, Л.М. Архангельский, О.Г. Дробницкий,
6 И.С. Кон, А.И. Титаренко и др. / Предметом философского анализа со-
отношения свободы и ответственности наполнены работы В.Г. Афанасьева, С.А. Бычкова, С.З. Одуева, А.И. Ореховского, А.Ф. Плахотного,
Е.И. Рудковского, Г.Л. Смирнова и др. В политике свобода противо-
стоит "порядку" / свобода мыслится как функция порядка / , в со-
циальном сознании - дисциплине. Таким образом, содержательная интерпретация несет в себе довольно различные оттенки. По мнению многих философов, раскрыть позитивный смысл человеческой свободы невозможно. В плане человеческого сознания можно говорить о кризисе идеи свободы. Современные гуманитарные науки о человеке не располагают концепцией свободы, адекватной поставленным задачам, вытекающим из логики развития общества. В нашей научной и учебной литературе имеется масса стереотипов и мифологем в истолковании человека и индивидуальной свободы.

В последние годы в многочисленных публикациях проблема человека трансформировалась в проблему "человеческого фактора", которую попытались наполнить новым гуманным содержанием. Ныне "человеческий фактор" у нас понимается сугубо утилитарно. Речь идет о максимальном приспособлении человека к новым общественным условиям, к меняющейся политике, машине. Соответственно изучается и человеческий материал, та часть человеческой субъективности, которая может быть приспособлена для каких-либо нужд.

Стала использоваться отдельные публикации, так или иначе затрагивавшие вопросы о свободе как ценности в иерархии ценностей, связанной с проблемой соотношении свободы личности, равенства, справедливости в культуре / С.С. Аверинцев, А. Баранов, П.С. Гуревич, А.А. Гусейнов, Д.С. Лихачев, В.М. Земуев, В.Г. Федотова, др. / .

В рамках природно-духовного дуализма свой оригинальный ответ на вопрос о соотношении природы и свободы в человеке дала русская философская мысль / Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Вл. Соло-

вьев, П. А. Флоренский /, зомещая в современное философское соз-
нание лишь недавно. Появились исследования зарубежных авторов,
посвященные человеку и культуре / М. Бубер, М. Вебер, О.-и-Гассет,
В. Франкл, Э. Фромм, М. Хайдеггер, Й. Хейзинга, П.-Т. де Карден, М. Шел-
лер/, которые представляют значительный интерес, помогают расши-
рить границы наших философских представлений в вопросе о соот-
ношении свободы и природы в человеке.

Накоплен обширный материал в социологии, психологии, этике,
эстетике и педагогике, но он нуждается в мировоззренческом осмы-
слении и теоретическом обобщении, поскольку понятие свободы в ши-
роком философском смысле имеет теоретическую важность не только
для тех дисциплин, которые прямо изучают человека. Влияние этого
понятия сказывается во всем нашем мышлении об э-ансипации чело-
века, реальной роли свободы в его жизни. Но то или иное привычное
мнение о свободе, ко гда оно остается критически не продуманным,
служит одной из логических предпосылок облего представления о
расскрепощении человека в истории. По сути дела вся совокупность
гуманитарных наук имплицитно несет в себе понятие свободы. Одна-
ко следует заметить, что существующие различия в определениях по-
нятия свободы носят концептуальный характер. Формула " свобода
есть познанная необходимость " нуждается в спецификации. Исследо-
вание усложняется тем, что в св дзи с изменявшимися социальными
условиями актуализируются сконтне возможности концепций прошло-
го о свободе, видоизменяется смыслы того, что в других контекстах
выглядело и воспринималось иначе. Для этого необходимо освободить
ся от стереотипов прежней моноидеологии, догм и мифологем мышле-
ния. Автор, опираясь на этот потенциал, планирует выявить не толь-
ко научную продуктивность материалистического понимания истории,
но и показать тенденциозность критики действительных и мнимых
недостатков данной концепции в постановке вопроса о свободе как
общечеловеческом феномене и ценности и как историческом резуль-
тате и завоевании.

Цели и задачи исследования. Общая цель данного диссертацион-
ного исследования состоит в теоретико-методологическом обосно-
вании свободы как универсальной ценности в контексте матери-
алистического понимания истории, как критерия гуманистичности и
степени развития творческих начал развития личности.

Реализация этой цели предполагает постановку следующих задач:

-определить место свободы в иерархии ценностей европейской техногенной культуры ;

-раскрыть концептуально-содержательную сущность онтологического парадокса субъекта свободы на основе сопоставления индивидуалистической и коммуналистской теорий свободы ;

-выделить основные предпосылки построения материалистической, монистической концепции свободы и дать спецификацию положения " свобода есть познанная необходимость " ;

-проанализировать особенности антиномичности возможностей реализации свободы как ценности жизнедеятельности личности, связанные с двойственной природой интереса ;

-раскрыть сущность и специфику мифотворчества в нашем обществе как способа обретения иллюзорной свободы ;

-выявить место индивидуальной свободы в системе ценностей личности, выделить уровни и формы реализации свободы.

Методологическая и эмпирическая база исследования. Диссертант счел необходимым взять за основу материалистическое понимание истории как теорию истории для продуктивного поиска решения сложной и противоречивой связи свободы и необходимости. Сущность проблемы определила логику исследования и применение таких принципов социально-философской теории, которые сформировались в процессе становления философии и социологии: принципы единства деятельности сознания и самосознания, развития и противоречия, единства исторического и логического, восхождения от абстрактного к конкретному. Особую важность приобретают следующие, выдвинутые Гегелем и Марксом положения: об истории как истории самопорождения и самоосвобождения человека человеческим трудом, о социальной обусловленности стремления к свободе культурой и историей, структурой личности и актами саморазвития, а также философское положение И.Канта о личности как "причинности через свободу".

Особую ценность для диссертанта представляли работы тех авторов, в чьих трудах свобода рассматривается как гуманистическая ценность в контексте теории исторического развития. В теоретико-методологическом плане особую значимость для данного ис-

следования имели позитивные идеи и выводы, содержащиеся в трудах М. М. Бахтина, В. С. Выблера, И. И. Ватина, П. С. Туревича, В. П. Иванова, Э. В. Ильенкова, А. М. Каримского, В. Б. Кемерова, Д. С. Лихачева, М. М. Мамардашвили, Ф. Т. Михайлова, М. А. Петрова и др.

В диссертации использованы положения о коммунистическом и капиталистическом укладе М. Вебера, о типе человека-массы О. и Гас-сета, о двух модусах бытия - обладании и бытии - Э. Фромма, о свободе как самодеятельности ценности П. Козелецкого. Попытка исследования в социально-философском плане проблемы свободы опирается на социально-психологические, педагогические и другие исследования отечественных и зарубежных ученых, которые обращались к анализу данной проблемы.

Автором обобщен, наряду с социально-философским, значительный публицистический и литературный материал, который используется в качестве эмпирической базы и иллюстрации основных теоретических положений.

Научная новизна исследования состоит в попытке построения материалистической, монистической концепции свободы, которая смогла бы преодолеть разрыв между онтологическим, деятельным и феноменологическим подходами. В основании данной концепции положено понятие свободы как универсальной общечеловеческой ценности, понимание и осуществление которой в конкретных видах жизнедеятельности может служить критерием гуманистичности / и прогресса / общества, раскрытия творческих возможностей личности. Это нашло свое отражение в следующих положениях, выносимых на защиту:

-свобода как универсальная ценность есть конститутивный признак жизнеосуществления любого индивидуального феномена в истории, это идеальный эталон-принцип, в соответствии с которым индивид принимает решения об отношениях с самим собой, другими людьми, природой, Богом - "символом", соотносительно с которым человек исполняется в качестве человека ;

-концептуально-содержательная сущность онтологического парадокса свободы заключается в том, что чувство, идея и феномен свободы не могут быть описаны, а тем более объяснены и выведены ни в терминах исходного физического носителя или органа / мозга / , ни телесного субъекта, ни в терминах инвариантного отобра-

жения свойств объекта и превращенных форм сознания, ни сведены к одному из известных презентированных человеку миров. Идеальное есть онтологическое основание свободы;

-свобода есть совпадение того, что есть / мир соз-дан /, с тем, что должно быть / как цель и конечное состояние жизни/ - это та объективная необходимость, которая и есть последнее и максимальное внутреннее желание, страсть состояться, быть человеком как процесс действительного исполнения через осознание, участие в диалоге / жизни / ;

-сущность интереса представлена в личностной укорененности и самостоянии в бытии и проявляется как антиномичный процесс самообъективации путем понимания и изменения смыслов и состава бытия как условия реализации меры и единства свободы и ответственности, человеческого предназначения, связанного с установкой Быть ;

-мифотворчество есть социальный и антропологический феномен, в основе которого лежит укоренившаяся в человеке потребность и разновидность защитного поведения по отношению к неопределенностям бытия, имеющего социально-психологическое компенсаторное значение, создает потребное психологически комфортное пространство иллюзорной свободы, придающее смысл и ценность бытию ;

-свобода как смыслообразующая, самоповлекшая ценность человека выступает императивом самоосуществления, проявляется в общительном взаимопротиворечии процесса ценностной приобщенности человека к миру других, в самообъективации личности в выборе форм реализации свободы.

Новизна содержится в постановке и обосновании идеи свободы как универсальной ценности в противовес господствовавшему и бытующему детерминистско-фаталистическому подходу, отрицающему статус универсальности и лимитирующему свободу. Элементы новизны представлены в осуществленной автором типологии форм и уровней реализации свободы, в постановке вопроса об оценке и степени реализации свободы в нашем обществе.

Научно-практическая значимость работы состоит в том, что в ней имеются выводы и положения, которые содержат теоретическое осмысление противоречивого процесса влияния историко-культурных факторов на развитие стремления к индивидуальной свобо-

де, изменения и смены ценностных ориентаций личности, разрушения старых мифологических и утопических форм сознания в обществе.

Материалы диссертационного исследования, по мнению автора, позволяют в известных пределах усилить теоретико-методологические принципы анализа различных подходов исследователей, посвященных проблеме личности и индивидуальной свободе. Одновременно они позволяют показать несостоятельность тех традиционных философско-идеологических, догматических представлений о свободе, которые внедрились в социальное сознание господствовавшей государственной идеологией. Практическое значение имеют положения диссертации, которые касаются проблемы оценки осуществления свободы, оценки состояния свободы, выявления уровней свободы, степени развития демократии и реальной гуманизации общества.

Научно-практическая значимость исследования также состоит в том, что основные теоретические выводы и положения диссертации имеют методологическое значение для развития научных исследований в теории и практики воспитания, самовоспитания, культуры личности.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования изложены автором в выступлениях на более, чем десяти всесоюзных, республиканских и региональных научных конференциях в городах Москве, Новосибирске, Одессе, Харькове, на заседаниях кафедр философии Харьковского государственного университета и Харьковского политехнического института и кафедры культурологии Харьковской юридической академии. Основные положения работы опубликованы в четырех статьях и ряде тезисов материалов конференций. Основные идеи работы апробированы в процессе проведения занятий по курсу философии.

Структура диссертации состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, рассматривается состояние ее разработки в научной литературе, определяется цель и задачи исследования, формулируется научная новизна и

Научно-практическая значимость проведенного исследования, показаны методологические предпосылки, источники исследования и формы апробации работы.

В первой главе - "Концептуальные трудности обоснования идеи свободы в контексте материалистического понимания истории" - автор на основе историко-философского анализа фиксирует связь свободы как универсального понятия с фундаментальными ценностями и мировоззренческими ориентирами европейской культуры, которые составляют систему культурно-генотипических правил, ориентация на которые обеспечивает ее воспроизводство и развитие. Далее сопоставляются возможные варианты ответов и решений о соотношении природы и свободы в человеке, актуализовавшихся в новых условиях, которые рассматриваются как итог объединения в группы трех концепций: религиозной /опорой настоящей свободы является Бог как абсолютная ценность. Свобода есть необходимость служения Богу/, естественно-научной /светской естественно-научное знание о месте человека как феномена Космоса во Вселенной, которое есть тайна и сознание этой тайны фундаментальным образом содержит феномен свободы/ и исторической /понимание человека как социоприродного существа, которое имеет в истории разные возможности реализации свободы. Поэтому свобода предполагает в деятельности человека неразрывную связь познания и понимания смысла бытия и осуществления возникающих на его основе замыслов и проектов/. Показана несостоятельность вульгарно-материалистической концепции человека, где он представлен как живое вещество, организм, пассивный элемент взаимодействующих систем "Человек - Природа". Между этими кругами представлений и идей о свободе чет единства. Основное внимание в диссертации же сосредоточено на исследовании малоразработанной в нашей философской литературе традиции понимания свободы как самодеятельности, самостоятельной ценности, как конститутивного момента /признака/ жизнеосуществления личности и как специфического антиномичного способа развития человека, сущности его бытия. В диссертации выделяются связи между философскими исследованиями и реальными проблемами современного социума как проблемы осуществления свободы.

Диссертант отмечает, что различные тенденции в решении вопроса о свободе и необходимости сочетаются и переплетаются в философской мысли XX века также, как и в философии XVII-XVIII веков. Это потребова-

ло некоторых уточнений и спецификации относительно понятия свободы. Известно, что в европейской культуре свобода всегда провозглашалась. Европейская, как и русская, культура всегда в своей глубочайшей основе была предана идее свободы личности, где принцип свободы представляет один из основных ее топосов. В диссертации обосновывается мысль о том, что сама идея воплощения принципа свободы /как идеала, топоса/ не имеет смысла применительно к человеческой истории. Свобода как ценность всегда вызвала и вызывает до сих пор амбивалентное отношение. Лимитирование свободы обнаруживает себя уже в постановке проблемы в практической форме: "свобода и демократия", "свобода и порядок", "свобода и дисциплина". Разные типы культурных смыслов толпятся в этом духовном пространстве и в различной степени влияют на стремление к индивидуальной свободе. Разные типы культурных смыслов и ценностных значений античности, средневековья и нового времени влияют на осуществляемую оценку человеком свободы и на поиски ее нового типа. Тем не менее они в ряде аспектов дополняют друг друга, вызывают потребность в выработке общей, синтезирующей позиции, в обосновании идеи свободы как универсальной ценности.

В мире идут сложные процессы интеграции и дифференциации, разрушения прежней иерархии ценностей и формирование новой. Достаточно сложно прогнозировать, какой тип мировоззрения устоит и какой будет обладать большей притягательной силой: христианский или научно-гуманистический /антихристианский/. В диалогической концепции прослеживается мысль о том, что человек XX века существует, сознает и мыслит в промежутке многих культур: смыслы разных культур осознаются и реально существуют не как высшие и низшие / ибо они имеют действительно культурный смысл/, а как диалогически и полифонически сопрягаемые в сознании современного человека, существуют только в отношении друг к другу, только в сопряжении /"бытие на грани" / и в споре, ставя индивида в безвыходные перепадения свободного личного поступка.

Особое место в диссертационном исследовании занимает анализ проблемы онтологического парадокса субъекта - "сознающего" бытия, парадокса человеческой субъективности, "двойного бытия" личности: человеческая субъективность есть конституирующий мир субъект и одновременно существующий в мире объект; человечество /"поля субъект"/

включает "вся совокупность объективного", есть часть мира и в то же время конституирует мир. Здесь, на наш взгляд, отражается существенный момент, связанный с идеей полисубъективности. Диссертант в этой связи обращает внимание на позитивные моменты трактовки этой проблемы сторонниками феноменологической и деятельностной концепции свободы. В диссертации отмечается, что вычленение четырех основных форм бытия / природа - общество - человек - культура / позволяет преодолеть не только все типы редукционизма / спиритуалистического, психологического, биологического, социологического /, но и построить иерархию ценностей и принципов самостояния человека как человека во всех формах бытия: принцип гуманистического универсализма - соотносимости целостного человеческого мира со всем Универсумом, принцип экологии социальности и культуры / форумности и диалога /, принцип свободы и уважения личности по презумпции; выделить теоретические предпосылки монистической материалистической концепции свободы. З них, по мнению диссертанта, входят те концепции, которые обращены к изучению выделенных форм бытия человека, спиралевидности / кривая / развития свободы: гуманистическая и аксиологическая антропология, общая социологическая и психологическая теории, генетика, синергетическая картина мира.

В диссертации обосновано, что в специфическом контексте концепция материалистического понимания истории особенно важна, так как признает индивида в целом как монополярного смертного и недолговечного субъекта социального познания и свободного действия, как самообладающую полноту в ее конечных определениях, осознающую необходимость лишь конечного числа потребностей, имеющую физические и ментальные ограничения. В этом контексте свобода подчеркивает неискоренимый трагизм человеческой жизни и смерти: свобода сознания не абсолютна. Оно должно выбирать в предельных ситуациях - между жизнью и смертью, оно может ограничиваться бытием и культурой, в которых укоренены его образующие.

данное положение позволяет осознать очевидный факт наличия множества бесконечно различающихся индивидов, имеющих ту человеческую индивидуальность, под которой подразумевают абсолютную неповторимость, уникальность, неисчерпаемость деталей и, что очень важно, невозможность заранее предсказать с математической точностью ее состояние и поведение.

Автором подчеркивается, что свобода составляет сущность человеческого бытия и его экзистенции, и в этом смысле нам нечего сказать о личности, кроме каятовского: "причинность через свободу" до той границы пока она не реализовала себя в конечных определениях, траекториях движения по форме внешнего мира, по формам цивилизации и культуры. В вопросе свободы личности автор диссертации выделяет и акцентирует внимание на том ее аспекте, где человек является субъектом свободного действия. В этом плане высшим проявлением непосредственности является свободное действие, свободная мысль, свободное сознание личности. Хотя они, конечно, содержат как раз недоступный для непосредственного наблюдения культурно-исторический ген, в целом можно построить следующую мыслимую связь превращенных форм: деятельность порождает сознание, сознание порождает свободное действие, свободное действие порождает личность, личность порождает мысль-поступок, новые смыслы бытия и новые формы деятельности, создает пространство и время для свободы соотнесенного испытания. Личность есть там, где есть свобода: свобода подлинная, а не мнимая, не как акт волеизъявления, не психологический акт выбора между альтернативами /это момент свободы воли/, а как способность преодолевать сопротивление и трудности бытия, негативные социальные факторы не только согласно традиционным эталонам и ценностям, но и каждый раз варьировать общечеловеческие принципы и способы действия к индивидуально-неповторимым ситуациям, особенностям материала и плоти человека. Исследование показало, что именно междисциплинарный подход позволяет настаивать на основном тезисе: идеальное есть онтологическое основание свободы. Идеальное и сознание нельзя редуцировать к слову, делу, вещи, ни к одному из четырех условно выделенных и презентированных человеку миров: к миру идей, знанию, научных значений, понятий; к миру человеческих ценностей, эмоций, смыслов; к миру производительной, предметно-практической деятельности; к миру образов, представлений, воображения, культурных символов и знаков. Сознание и идеальное не только рождается и существует во всех этих мирах, но и может испытывать ряд метаморфоз, погружаясь в какой-либо из них, инкапсулироваться в нем, подниматься или зитать над ними, сравнивать, оценивать, судить и т.п. Смысл и ценности являются неотъемлемой принадлежностью не только нас самих, но и мира, в котором мы соучаствуем в силу неявного порядка, определенной глобальной связности.

Для данного диссертационного исследования прежде всего важно и принципиально то, что свободу нельзя свести к функциям анонимных сил, нельзя определить внешним эмпирическим путем в виде чувственно-воспринимаемой вещи, передать кому-либо, подвести под какой-либо закон, ритм, какую-либо регулярность и начинать определять то, что в принципе неопределяемо. Но поскольку человеку следует реализовать свою свободу, и этому должна быть придана форма, чтобы человек был свободен для себя /он должен формировать свое мыслящее тело, хотеть, мочь, уметь и знать себя свободным/, то это для него составляет главный интерес, страсть быть и объективную ценность.

Во второй главе - "Антиномичность осуществления свободы как ценности жизнедеятельности личности" - обосновывается гипотеза о том, что основания социальной модернизации заключены в структурах сознания и ценностных ориентациях. В связи с этим выявляется связь кризиса общества с кризисом ценностей /как высших регулятивов человеческой деятельности/, связанного с совокупностью разнонаправленных, но равнозначных тенденций: эгалитаризма и элитаризма, следовательно, с двумя моделями поведения и ценностной ориентации человека. Диссертант рассматривает антиномичность реализации интереса личности и форм его выражения как меры осуществления свободы человека, а также ее превращенных форм /эгоизм, волюнтаризм, фантомы и иллюзии сознания, конформизм/. Автор фиксирует наиболее существенные черты личного интереса: а/ личный интерес тотален, его имеют все члены общества; б/ он многообразен и вариативен; в/ связь личного интереса с собственностью выражается в противоречивой форме: через эзотерическое выявление в двух модусах человеческого бытия. Это суть обладание и бытие. Соответственно им выделяются два типа системной организации ценностей. На путях овладения свободой происходит подмена установки быть внешней установкой Обладать / безразлично чем/.

Диссертант исходит из того, что собственность является и средством продуцирования способностей, знаний, умений личности. Свободная индивидуальность представляет в этом аспекте форму отношения к собственности. Только благодаря частной собственности непосредственных производителей и формируется свободная индивидуальность как необходимая человеческая предпосылка и условие, но не сущность бытия личности/ в целом, и как предпосылка капиталистического способа производства в частности / как его возможное самоотрицание/.

Наше будущее зависит от того, на какую иерархию ценностей будет ориентировано сознание людей, их образ мысли и образ жизни.

Важным и новым моментом исследования этой проблемы является анализ связи отчуждения и свободы как ценности. Автор на основе коллективной парадигмы выдвигает гипотезу: антропомичность осуществления свободы, возможностей и средств реализации свободы находят сущностное отражение в противоречии между отчуждением и свободой. Исходным в этой гипотезе служит зафиксированный в литературе исторический факт отчуждения: отчуждение от собственности / источником является не собственность, а форма политико-идеологического контроля и властного произвола, от управления и власти / фетишизм власти, от ценностей и результатов труда / социальная карьера оторвана от способностей человека, от ценностей и смыслов культуры / мифологизированное и фетишистское сознание. Диссертант отмечает, что производство, как и прежде, выступает целью человека, а богатство / в натуральной и денежной форме / — целью производства. Человек является мерилом и условием роста производства.

В материальном производстве личность как бы исчезает. Есть только персонификация социально-производственных ролей в системе производства и распределения. У людей остается только "голые" материальные интересы, нет действительной свободы личности, неприкосновенности личности. Обычный индивид обладает всеми видами свободы, которые необходимы ему для поддержания жизни в этих условиях. Он живет в мире, где господствуют отношения сотрудничества и господства-подчинения, где свобода по определению относительна, сопряжена с возможной несвободой все формы реализации, осуществления свободы неизменно связаны с напряжением, борьбой, а следовательно, и с огромной важности ценой, выплачиваемой в том или ином случае за свободу.

Глубокие противоречия общества способствуют возникновению мифов, сочетающих привлекательное и отталкивающее, являясь выражением амбивалентности культуры. Миф становится выразителем неосознанных стремлений и ожиданий больших масс людей, движущей силой истории. Можно жаловаться на безнравственность мифов, порожденных предшествующими поколениями, но остается неизменным факт того, что при известных нам исторических условиях жестокий колорит фантазии и роковые черты мифа — неизбежная форма стремления к свободе.

В диссертации миф рассматривается как нестемлемая сторона бытия человека и культуры, которая не исчезает после того, как появились религия, идеология, наука. Не претендуя на полное раскрытие социального механизма функционирования иллюзий и мифов, автор отмечает, что разрыв в коммуникации, трансляции между поколениями и социокультурными группами вызывает кризис ценностей, мировоззрения, мышления, представлений об устройстве и функционировании мира. Миф имманентно присутствует во всех духовных образованиях как общественного, так и индивидуального сознания / человек самовыражается и самоутверждается через миф/.

И ныне, как правильно подчеркивают некоторые философы / Ф.Х. Кессиди, В.М. Мехуев и др./, что в нашем обществе массовая идеология носит более мифологический, нежели теоретический, научный, характер. Идеология своим назначением имеет уменьшение числа степеней свободы. Одним из источников современного мифотворчества признается единство противоположностей желаемого и возможного, должного и сущего, возникающих из потребностей принимать желаемое за действительное, выдавать должное за реально сущее. К тому же мифотворчество связано с механизмом самообмана, потому что самосознание наше сплошь и рядом так или иначе — самообманно, потому что обладает двойной мировоззренческой ориентацией в мире, которая связана со свободой и необходимостью. Это дает возможность в последующем рассмотреть жизненный мир человека в его единственном смысловом измерении, неотделимом от жизненного мира его носителя, от социального самочувствия субъекта — создателя этих знаний и мифов об обществе. Нашему обществу выпало пережить наиболее трагические формы общеевропейской катастрофы. Государство и его тотальный режим изначально были ориентированы на деструкцию социальных структур, на разрушение институтов частной собственности, устоявшихся образцов, эталонов, стандартов, норм и ценностей прежней культуры, как впрочем, и их носителей, — поэтому апокалипсис, можно сказать, был уже пережит нашим обществом. При этом субъектом исторического действия был определенный антропологический тип, который связан с определенным типом культуры — бесформенной и негативной.

Для диссертанта объектом анализа стали именно те типы и "модели" реализации свободы личности, которые органически объединяют теорию и повседневную практику, воплощают особенности культуры дан-

ного общества и наиболее типичные черты, входящих в него конкретных индивидов. Автор диссертации выделяет уровни сознания и формы реализации свободы, связав их с анализом проблемы глобального личностного культурно-исторического синтеза. Каждый тип культуры имеет "свой" образ человека, поэтому человечество имеет разные каноны личности, которые невозможно выстроить в единый генетический ряд.

Разные типы культур приписывают человеческой индивидуальности неодинаковую ценность. Более того, любая культура имеет не один, а несколько образов человека, значимость которых меняется в ходе истории / "технический человек", "человек-масса", "зомби", "гомосоветик" и т.п. / . Предложенная гипотеза позволяет объяснить характер "нашего" человека и соответственно его ценностных ориентаций: наше общество, развязывая свойственную ему иерархию социально-производственных коллективов, как бы реализует на практике изначально обозначившиеся в рамках созданной им системы ценностей дихотомическое противопоставление ценностей личности и общества, индивидуальности и коллективности. Задаваемая унифицированная шкала оценок основных свойств и характеристик личности определяет ее внутреннюю активность. На одном полюсе анализируемой шкалы - осознание личностью самой себя как индивидуальности / не признанной целостно в какой-либо форме сознания / со скрытым от других стремлением к свободе, желанием "заявить" личность путем утверждения своей глубоко индивидуализированной формы самовыражения, ориентированной на свои спонтанные, эмоциональные импульсы, освобожденные от разлагающего влияния рациональности в любых ее формах. На другом полюсе этой шкалы - осознание личностью апшта эмпирически зависимо го мира, ее зависимости от общей системы власти и организации управления обществом, от любых форм коллективности, которая отождествляется человеком с потерей свободы развития индивидуальности. По мере развития и углубления общественного и внутреннего кризиса данной системы ценностей обостряется борьба состояний, сил, моментов, соответствующих данной дихотомии. На индивида давит одновременно субъективное чувство неудовлетворенности, сознание и ощущение того, что есть другая жизнь, культура, духовность, к которым он инстинктивно тянется, и объективный комплекс социальной неполноценности / " мы рабы " /, страх несоответствия себя новой реальности.

При данных обстоятельствах происходит отчуждение социального Я от Я реального, болезненное расщепление социального и индивидуального опыта личности. Каждое новое поколение индивидов, сталкиваясь с системой задаваемых извне ценностей, каждый раз стремилось осознанно и неосознанно восстановить целостность своей личности, расширить границы свободы посредством различных моделей /органическая, страглическая, эскапистская, адаптивная / и различных форм /бунт, бегство, бездействие, нигилистический бунт, забастовка, ропот и т.д./ ее осуществления. Поэтому необходимо выйти за пределы установки измерять меру рабства и свободомыслия, активности и пассивности человека политикой: терпел угнетение - раб, взбунтовался - не раб. Осознание свободы как ценности, как условия осуществления своего Я, как процесса самореализации означает, что каждый человек в нашем обществе должен стать господином самому себе, осознать свободную волю в самом себе и в других, и лишь в таком качестве иметь возможность быть гражданином цивилизованного общества. Это - равносильно осуществлению мысли Гегеля о том, что ни один человек не обладает идеей о собственной свободе, если он не обладает идеей о свободе других и о социальной связи между собой и другими. Ни один человек, не имея четкой идеи о своей свободе, не имеет четкой идеи о свободе других и связи между этими свободами.

В заключении кратко изложены основные итоги и намечены возможные направления дальнейшего исследования.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

1. Колесников М.П. О формировании сфер духовного мира личности в условиях современной НТР // Вестник Харьк. политех. ин-та, №197.- Харьков, Вища школа, 1983.- С.89-95.
2. Колесников М.П. Социальная активность и сущностные силы личности // Вестник Харьк. ун-та, №221.- Харьков, Вища школа, 1985.- С.116-120
3. Колесников М.П. К вопросу о формировании и воспитании личности // Тезисы докладов и сообщений Всесоюзной научно-практической конференции: "Человеческий фактор: сущность, закономерности развития и пути активизации". - М., 1987.- С.281-282.
4. Колесников М.П. От образования без воспитания - к всестороннему развитию личности // Наука, образование, гуманизм / методологические проблемы / Тезисы докладов межвузовской научной конференции.- Харьков, 1990.- С.158-159.

5. Колесников М. П. Зачем нужна идеология в образовании // тезисы докладов и сообщений республиканской научно-практической конференции "Социализм и правовые проблемы деятельности высшей школы в условиях обновления". - Харьков, Украинск. юридич. академ., 1991. - С. 59-60.

6. Дозовал В. А., Колесников М. П., Колесникова Е. В. Самовоспитание, свобода, творчество // Материалы межреспубликанской научно-практической конференции: "Проблемы научного и технического творчества". - Одесса, 1992. - С. 44-48.

Подп. к печ. 28.10.92. Формат 60 x 84 1/16.
Объем 1, 0. уч.-изд. л. Тираж 100. Заказ 330.

Участок оперативной печати Харьковского ГАУ,
312131, п/о "Коммунист-1", учгородок.

469141

AB 26.211